

МАРИЯ МЕНДЕС

ИЗМЕНА.

ТЫ ВЫЖГЛА  
МНЕ ДУШУ

18+

# Мария Мендес

## Измена. Ты выжгла мне душу

<https://litres.ru/74420927>

SelfPub; 2026

### Аннотация

— Чего тебе не хватало в наших отношениях?! За что ты так со мной поступил?! Ты же просто убил нашу любовь, растоптал её, как ненужный мусор!

Руслан молчал, сжимая руль так, что белели костяшки пальцев. Он всё решил за нас обоих. Вернул меня домой и запретил выходить без его разрешения, словно я вещь, кукла в его собственности.

— Отдохни, успокойся, завтра поговорим на свежую голову.

А мне нечем дышать. Дом стал чужим, стены давят, превращая всё, что было, в руины. Мне хочется убежать, исчезнуть, но я не могу. Теперь внутри меня бьётся ещё одно сердце — беззащитное, крошечное, невинное.

Он не должен узнать. Он не достоин больше нас...

---

Неидеальные герои

Эмоциональные сцены

ХЭ быть!

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1.                          | 4  |
| Глава 2.                          | 11 |
| Глава 3.                          | 18 |
| Глава 4.                          | 24 |
| Глава 5.                          | 29 |
| Глава 6.                          | 34 |
| Глава 7.                          | 42 |
| Глава 8.                          | 46 |
| Глава 9.                          | 53 |
| Глава 10.                         | 59 |
| Глава 11.                         | 63 |
| Глава 12.                         | 67 |
| Глава 13.                         | 74 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 78 |

# Мария Мендес

## Измена. Ты выжгла мне душу

### Глава 1.

— Как ты узнала, что муж тебе изменяет?

Подруга пытается успокоить меня. Гладит по голове, обнимает и с жалостью смотрит в глаза.

— Он... Он... — рыдаю навзрыд, не могу связать нормально двух слов. Меня всё ещё трясёт от шока и дикой агонии в душе.

— Так, подожди. На, вот выпей водички, успокойся немного, иначе ты можешь навредить себе и ребёночку. Твой, кстати, знает о твоей беременности? Ты успела рассказать?

— Н-нет. Я как раз хотела, но не успела.

— Ясно, — выдыхает подруга. — Что будешь делать теперь?

— Я сначала не верила. Но рыжие волосы на его одежде всё чаще и чаще стали появляться. Старалась не думать, уговаривала себя, что это всего лишь случайность, отрицала до последнего. Но когда я обнаружила помаду на его рубашке,

то отрицать дальше уже не смогла. И самое гадкое — она его новая ассистентка, с которой он проводил больше времени, чем со мной. Понимаешь, о чём я?.. — снова всхлипываю. — Мне он говорил, что его новый ассистент — мужчина, и я, как дура, верила. Как же я его ненавижу! Лжец! Предатель и обманщик! Ни за что не прощу, я разведусь с ним!

Подруга внимательно слушает и смотрит на меня, будто я говорю какую-то чушь несусветную.

— Маш, ну что ты так смотришь? — шмыгаю носом.

— Зай, ты прости, но неужели ты думаешь, что он тебя отпустит? Особенно после того, как узнает, что ты беременна? Он у тебя не из тех, кто просто отпускает. Да, он изменил тебе, и я правда понимаю твою боль, но я видела, как он смотрит на тебя, как боготворит...

От таких мужчин, как твой муж, не просто так уйти, особенно когда они любят и не хотят отпускать.

— Маш, ну что ты такое несёшь?! Какая ещё любовь?! Если бы он любил меня, то разве стал бы изменять?! — злюсь на подругу. Что ещё за глупости она говорит?

Раздаётся звонок в дверь. Мы с Машей переглядываемся, и я машу отрицательно головой.

— Если это он, то не впускай. Скажи, что меня нет у тебя, я к тебе не приезжала и даже не звонила.

— Блин, Вер...

— Просто сделай это ради меня! — прошу уже с нажимом, когда вижу, что подруга сомневается.

Она кивает и идёт к двери. Я их не вижу, но слышу сразу голос мужа.

— Где она? — спокойным и уверенным голосом спрашивает он.

— Руслан, её здесь нет, — мямлит Маша. Она всегда боялась моего мужа — предателя.

И я понимаю её, ведь Руслан всегда при власти был. За ним сила и связи, особенно сейчас, когда он почти стал мэром города. Если он захочет, то может поставить на колени любого, с ним лучше не шутить, об этом все знают. И Маша, конечно, тоже, потому и боится.

— Я понял.

— Нет, Руслан, что ты делаешь?! Её правда у меня нет...

Понимаю, что ситуация вышла из-под контроля, когда дверь громко захлопывается, и голос Маши становится далёким. Он что, выставил её из собственной квартиры?! Господи, он сошёл с ума?!

В гостиную приближаются тяжёлые шаги, и я сразу вскакиваю, вытирая мокрые глаза. Муж заходит и прожигает меня своими чёртовыми агатовыми глазами. Поджимает губы, а после расслабляет свой галстук и, как будто ничего не случилось, присаживается на место, где минутой ранее сидела Маша.

— Садись, Вер. Нам надо поговорить. Как ты поняла, бегать и прятаться от меня бесполезно.

— Ты что?.. Ты что, выгнал Машу из её собственной квар-

тиры?

— Пускай спасибо скажет, что только этим ограничился,  
— спокойно проговаривает. Даже слишком спокойно, и это настораживает.

— Ты!.. Ты ведёшь себя, как бандит! Совсем с ума сошёл?!

— Считай, что да.

Я ошарашенно смотрю на него. Не могу принять его наглость, дерзость. Да, он всегда был таким, я знала, но не сомной. И я не знаю, как на это реагировать и как противостоять ему. Особенно сейчас, когда мне так больно, и я уязвима.

— Не смей делать вид, что ты прав и можешь творить всё, что твоей душе угодно! Нам не о чем разговаривать больше, ты мне изменил, предал мою любовь, растоптал все мои чувства! Всё предельно ясно, я подам на развод. Между нами больше ничего нет и не может быть.

— Сядь, я сказал! — вдруг заорал он, как зверь, и мне стало так страшно, что я не поняла, как моментально подчинилась и села.

Испуганно смотрю на него, пока он зажимает переносицу и успокаивается. Через минуту он снова надевает безмятежную маску и начинает говорить.

— Развода не будет! Я виноват перед тобой, прости. То, что у меня было с Олесей, это ничего не значит, просто потребительский секс. Обещаю, что больше такого не повторится. А сейчас собирайся, мы едем домой.

Я не смогла сдержать истерический смех.

— Как у тебя всё просто. Изменил, сказал «прости», и продолжили жить дальше...

Руслан поджигает губы, злится, что я, как и всегда, не ки- ваю, как послушная собачка. Для него это что-то новое, ведь раньше я всегда и во всём сразу соглашалась и принимала его условия. А сейчас показала свои зубы, и он бесится.

— Чего ты хочешь?

— Что? — непонимающе переспрашиваю.

— Назови цену своего прощения, и закроем уже этот утомляющий разговор.

Ещё несколько секунд проходит, прежде чем до меня до- ходит, что он имел в виду. От обиды в груди всё заныло. Я размахиваюсь и со звоном даю ему пощёчину. Я вложила в удар всю силу, только вот больно физически стало мне, а не ему.

— С-с-с, — шиплю от резкой боли и хватаюсь за запястье. Прижимаю к груди и тру, пытаюсь унять боль.

Руслан наконец открывает глаза и смотрит на меня ис- пепеляюще. А потом резко подаётся вперёд, перехватывает больную руку и притягивает к себе максимально близко. Я от боли вскрикиваю и жмурюсь.

Мы оказываемся очень близко лицом к лицу. Между нами максимум пару сантиметров. Открыв глаза, я вижу только его потемневший от гнева взгляд.

— Чтобы это было в первый и последний раз! А теперь



слушай меня внимательно. Ты моя жена, и ею останешься. Про развод не мечтай, я тебя не отпускаю! После выборов, мы полетим на отдых, проведём время вместе, я сделаю всё, чтобы ты забыла про измену. Будь хорошей девочкой, не доставляй мне проблем, пока я выгрызаю место под солнцем для нас с тобой!

— Мне нужен был только ты! — мой голос дрожит, срыгается на истерический крик. — Я презираю всю эту власть, все эти деньги, которые сделали тебя бездушным монстром! Разве ты не видишь, что я не хочу быть частью этого проклятого мира? Твоё предательство прожгло меня изнутри! Я никогда не смогу простить тебя! Никогда! Просто отпусти меня, оставь в покое! Делай что хочешь и с кем хочешь, мне уже всё равно!

Я задыхаюсь от эмоций, грудь сжимается так, что кажется, сердце вот-вот разорвётся. Глаза горят от слёз, но я не могу их больше сдерживать. Смотрю на него — такого родного, такого любимого... И всё же он меня предал. Он растоптал мою веру, уничтожил меня. Ещё вчера я не могла налюбоваться им, мне всегда было его мало. Я ждала его, считала часы до его возвращения, а теперь... Теперь мне страшно, больно, невыносимо обидно.

— Тогда считай, что тебе не повезло, любимая, потому что у меня на тебя совсем другие планы!

Не успеваю что-то ответить, он надавливает мне на шею и насильно впивается в мои губы. Целует требовательно и

жадно в доказательство своим словам.

— Ненавижу! Отпусти! — шиплю, когда он позволяет сделать вдох.

— Никогда. Ты моя жена и я тебя не отпускаю. Точка!

## Глава 2.

— Чего тебе не хватало в наших отношениях?! За что ты так со мной поступил?! — мой голос дрожит от боли, срывается на истеричный крик. Я больше не могу сдерживать себя, меня разрывает изнутри. — Ты же просто убил нашу любовь, растоптал её, как ненужный мусор! Ты хоть понимаешь, как сильно ранил меня?! Как глубоко вонзил нож в моё сердце?!

Я не замечаю, что меня трясёт, что руки сжаты в кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони, оставляя красные полумесяцы. Меня накрывает волна агонии, нестерпимого отчаяния. В горле стоит комок, слова вырываются сами по себе, превращаясь в обвинения, в болезненные крики души. Слезы жгут глаза, но я не хочу плакать, не хочу показывать ему, как низко он меня опустил.

— Ты лишил меня веры в тебя, в нас, в нашу семью! А я... Я была готова на всё ради тебя, Руслан! — мой голос прерывается от сдавленного всхлипа, но я продолжаю, захлёбываясь эмоциями. — Почему? Почему ты так поступил со мной?!. Ненавижу тебя! Ты слышишь?! Ненавижу...

Он практически силой вытащил меня из квартиры Маши и посадил в свой «Гелендваген». Заблокировал сразу двери автомобиля, чтобы я не рванула на улицу. Всё это время Маша испуганно наблюдала за нами и нет-нет, да просила нас

успокоиться. Продолжая бояться, она умоляла Руслана отпустить меня, но он не слышал подругу, как и мои проклятия, которыми я сыпала ему на голову.

Он злился и сильнее сжимал руль. Но так ничего и не ответил, пока мы не добрались до дома. Ему снова пришлось силой тащить меня в дом, забросив на плечо.

— Отдохни, успокойся, завтра поговорим на свежую голову, — устало проговорил он и направился к выходу, снимая свой чёртов галстук. А я чуть не задохнулась от осознания, что мне придётся спать с ним на нашей осквернённой кровати. Часто дыша, я замотала головой.

— Нет-нет! Я не стану здесь спать! Ни за что! — Иду вперёд, обходя мужа дугой. — Сам валяйся в этой грязи!

Он крепко выругался, но не стал удерживать, лишь убедился, что я не бегу на выход, а ухожу в другую комнату. Хотел зайти за мной следом, но не успел — я перед самым его носом с грохотом захлопнула дверь.

— Ладно, пусть будет так. Поговорим завтра!

Я стою посреди комнаты и уже не чувствую себя как дома. Всё стало таким чужим, будто стены сжимаются, вытесняя меня, стирая все воспоминания о том, что когда-то здесь было тепло и уютно. Всего несколько часов между вчера и сегодня — и вот моя жизнь полностью перевернулась, разлетелась на осколки, которые уже не собрать. Семейной счастливой жизни больше нет. Всё сломалось, оборвалось так резко, что я даже не успела осознать, как оказалась на обломках

былого счастья. Как теперь жить дальше, если всё, во что я верила, оказалось ложью?

Мне хочется сбежать в родительский дом, укрыться в тёплых объятиях мамы, снова почувствовать себя ребёнком, которому не нужно разбираться в предательстве и боли. Вернуться в те времена, когда жизнь казалась простой и безопасной, когда я ещё не знала, что мужчины могут не только любить, но и ломать крылья, безжалостно обрывая мечты.

Молча прохожу в душ и встаю под струи воды прямо в одежде. Оседаю, и перед глазами яркими вспышками встают картинки из воспоминаний нашего прошлого.

Начинающий политик обратил внимание на меня, простую девушку, которая работала обычной официанткой в не самом престижном ресторане.

— О нет, не стоит, у нас запрещены чаевые, спасибо, — смутившись, пытаюсь вернуть деньги молодому и, судя по одежде, состоятельному мужчине. А он в ответ смотрит так, будто я его оскорбила. У меня даже в какой-то момент холодок внутри проносится от его пронзительного взгляда. С такими, как он, не спорят и не шутят — это сразу видно, но я не могла ничего поделать, не имела права нарушать политику ресторана.

Ушла с ощущением, что эта встреча не станет последней. И не ошиблась. Он стал постоянным клиентом нашего ресторана, но, казалось, приходил не ради еды, а ради меня. Каждый раз его заказ сопровождался требованием, чтобы его

столик обслуживала именно я. Его взгляд был пронзительным, гипнотизирующим, таким, что хотелось либо исчезнуть, либо замереть под его пристальным вниманием. В этих глазах читалось многое — самоуверенность, расчёт, нечто хищное, от чего по спине пробегали мурашки.

Он не скрывал своей заинтересованности во мне. Но вот только неизвестно было, что он на самом деле хотел от меня. Обычно богачи рассматривают нас, официанток, только в одном ключе и потому я насторожено относилась к его излишнему интересу.

Коллеги начали сплетничать про нас, мол, он приходит не ради еды, а ради меня. Слышала, как они шептались о том, что он быстренько обработает меня, а после поматросит и бросит. И я очень нервничала из-за всей этой непонятной ситуации.

Так продолжалось довольно долго, пока в один день он не дождался окончания моей смены и предложил меня довезти домой.

— Спасибо, но я не могу сесть в машину к незнакомому мужчине, — ответила, заливаясь краской. Потому что отрицать, что он чего-то хочет от меня, я уже не могла.

— Вера, вы мне нравитесь. И я очень хочу с вами познакомиться поближе. Если вас смущает моё предложение или даже пугает, то я могу вас проводить и пешком...

Не знаю, почему я согласилась, но именно с того вечера он стал каждый день приезжать ко мне на работу, а после про-

вожал пешком, пока я не сдалась и не села к нему в машину.

Господи, даже тогда я чувствовала, что он не простой Вася с соседней улицы, но всё равно заглушила голос разума и согласилась на его ухаживания.

Прохладный душ снимает усталость дня, но боль и обиду водой не смыть. Я снимаю халат с вешалки и, укутавшись, ложусь клубочком на кровать.

Закрываю глаза и начинаю думать, что делать дальше. С Русланом я больше не смогу жить, зная про его похождения налево. Тем более что никакого раскаяния в глазах мужа я не увидела, а это означает, что ему наплевать на мою боль и разорванное сердце. Я не могу исключить того, что он снова будет мне изменять.

Я не выдержу всего этого, я уже ломаюсь, а мне нельзя нервничать. Теперь нельзя...

Рука накрывает низ живота, и я заставляю себя дышать. Внутри что-то трепещет, но не от страха, а от нового, неизвестного чувства. Теперь во мне бьётся ещё одно сердце, маленькое, хрупкое, такое беззащитное. Я ощущаю себя иначе — по-другому дышится, мир кажется другим, но тревога грызёт изнутри. Как быть дальше? Как защитить своего малыша от этой боли, этой лжи, этой грязи? Привожу в порядок дыхание, пытаюсь успокоиться. Нужно думать в первую очередь о нём, о маленьком существе внутри меня, а после — о том, как добиться развода.

Живот урчит, даёт о себе знать. Я вспоминаю, что ела в

последний раз только утром. Потому засовываю куда подальше гордость и обиды и иду на кухню. Свет выключен везде, в доме гробовая тишина. Я немного выдыхаю, когда понимаю, что не столкнусь с Русланом. И в этот же момент раздаётся его властный голос:

— Я сегодня не приеду, не жди. Ложись спать и не капризничай.

Я зажимаю губы ладонями так сильно, чтобы разрывающая боль в груди не вырвалась наружу. Он не просто изменил и не отпускает меня — он хочет оставить всё как есть. Спать с ней, а после возвращаться ко мне и, как ни в чём не бывало, делать то же самое со мной!

От этой грязной мысли тошнота поднимается с невероятной скоростью в горле, и я бегом возвращаюсь в комнату. Меня просто выворачивает наизнанку, забирая последние остатки сил. Не успеваю прийти в себя, как раздаётся стук в дверь. Кто-то там наверху явно решил, что мне мало уже имеющихся проблем.

— Вера, ты в порядке?

От испуга пальцы задрожали. Неужели ему было слышно, как меня вырвало?

Не нахожу, что ответить, и просто молчу, прижимая дрожащие пальцы к губам. Спустя минуту заставляю себя всё же ответить, чтобы он не заподозрил неладное.

— Уходи! Я не хочу тебя видеть сейчас.

В ответ слишком долгое молчание. На Руслана такое по-



ведение не похоже. Внутри всё холодеет, когда вспоминаю, что оставила сумку открытой на тумбочке, когда вытаскивала телефон. Там ведь мой тест, подтверждающий, что я беременна.

Быстро открываю дверь и чуть не падаю в обморок от увиденного.

Мой муж стоит с моим положительным тестом в руках и прожигает меня дьявольским взглядом.

— Ты беременна?..

## Глава 3.

Я смотрел на тест, сжимая его в руках, и не мог поверить своим глазам. Две чёткие полосы. Сердце пропустило удар, а потом бешено заколотилось, как будто пыталось вырваться наружу.

Она беременна. Вера... моя Вера...

Меня охватило противоречивое чувство. Сначала — вспышка радости, осознание, что внутри неё растёт новая жизнь. Мой ребёнок. Но затем пришло яростное осознание: она скрывала это. Она даже не собиралась мне говорить. Разве не это означало, что я нашёл тест сам? К тому же спряталась у своей подружки. Грудь сдавило холодной яростью, а челюсти сжались. Она хотела скрыть от меня беременность? Отомстить за измену? Чёрта с два если я это позволю!

Я резко поднял взгляд на жену, всё ещё держа тест в руках. Она замерла на пороге, глаза её расширились.

— Ты беременна? — мой голос прозвучал низко и напряжённо.

Она быстро пришла в себя и бросилась ко мне, выхватывая тест. Я позволил ей это сделать, но сам шагнул вперёд, сокращая расстояние между нами.

— Вера... — я продолжил, но она подняла подбородок и твёрдо перебила меня. Её голос звучал спокойно, но в глазах вспыхнул явный протест.

— Какого чёрта ты творишь?! — прошипела она, вырывая тест у меня из рук.

Я стиснул челюсти, сдерживая вспыхнувший гнев. Она никогда раньше не позволяла себе так дерзко говорить со мной. А теперь стоит передо мной — упрямая, с вызовом во взгляде, и не дрогнула ни на секунду. Это раздражало. Это бесило. Но в то же время... чертовски цепляло. Она была прекрасна в своём гневе, и если бы не сложившиеся обстоятельства, я, возможно, даже позволил бы себе этим восхититься. Однако осознание того, что она намеренно хотела скрыть от меня правду, было, словно удар в грудь. Не хотелось верить, что жена мне таким образом собиралась мстить, но пока всё говорит об обратном.

— Последний раз спрашиваю, Вера. Ты беременна?

Она стояла передо мной, сжав кулаки, подбородок вздёрнут, словно не намерена уступать.

— Это не мой тест, — твёрдо сказала она. — Он принадлежит Маше.

Я смотрел на неё, вглядываясь в каждую мелочь — любое движение, мимолётное колебание, которое могло бы выдать ложь. Но она стояла уверенно, не отводя взгляда. В глазах вспыхивал вызов. Чёрт. А ведь всё сходилось. Вера как-то упоминала, что её подруга подумывает о процедуре ЭКО и даже просила меня помочь ей ускорить этот процесс, используя мои связи. Тогда я не придавал этому значения, согласился вскользь, больше ради Веры, чем ради её подруги. Но теперь

пазлы складывались. Это объясняло многое.

Я медленно выдохнул, еле удерживая внутри неконтролируемую бурю. Грудь сдавило неприятное ощущение, а в висках едва заметно пульсировало. Всего на минуту, но я успел уже представить, что Вера носит моего ребёнка...

Глухая пустота разлилась внутри, тяжелым грузом оседая в груди. Всё было не так. Я привык держать ситуацию под контролем, привык получать то, чего хочу. Но сейчас... Что-то внутри сжалось, словно хищник, потерявший добычу. Я не привык к таким чувствам. Чёрт возьми, я даже не предполагал, что мог так хотеть этого. Хотеть, чтобы Вера носила моего ребёнка. Раньше я не думал о детях, хотя в перспективе понимал, что они у нас рано или поздно будут. А сейчас... Сейчас я кажется готов. Вот только моя строптивая не скоро теперь согласится осчастливить меня...

Я медленно выдохнул, еле удерживая внутри неконтролируемую бурю. Она наблюдала за мной пристально, холодно, не сводя глаз, словно выжидала, что я скажу. Затем, не спеша, закинула тест обратно в сумку, застегнула её и, выдержав паузу, произнесла:

— Выйди, если ты удовлетворил свой интерес. И больше никогда не смей рыться в моей сумке.

Я хмыкнул, склонив голову на бок.

— Пока ты моя жена, я могу делать всё, что захочу. И перестань разговаривать со мной в таком тоне. Тебе не идёт быть стервой.

Бросаю ответ, но не спешу выполнить её просьбу. Долбаное притяжение, меня тянет к ней. Чёрт возьми, даже сейчас, когда всё так сложно, когда она заплаканная и измученная, я не могу налюбоваться ею. Она в любом виде прекрасна.

— Что, не нравится? — снова дерзко бросает Вера, её слова лишь сильнее распаляют мои инстинкты. Владеть. Удерживать. Не отпускать.

— Не нравится, — отвечаю, сам не замечая, как голос становится ниже и грубее.

— Ты уж извини, но с предателями только так, — усмехается она, но я вижу, как её лицо тут же меняется. Глаза вспыхивают болью, в них мелькает болезненный блеск. Она отворачивается, медленно подходит к окну. Больше не хочет меня видеть.

Я знаю, что ей больно. Но как донести до неё, что ничего непоправимого не случилось? Я ведь не бросаю её, всё так же люблю и ценю. А то, что было с Олесей... это был тупо потребительский трах на работе. Тупо ошибка, которую я не собирался повторять больше.

Я делаю шаг к ней и, не сдержавшись, сжимаю её за плечи. Она вся напряжена, но не сразу отстраняется. На мгновение я вдыхаю её запах — знакомый, родной, сбивающий с толку. Запах её волос — тот самый, который всегда сводил меня с ума.

Но вдруг она резко дёргается, словно ошпаренная, и отступает на шаг. Я вижу, как по её щеке скользит одинокая

слеза. Её губы дрожат, но она тут же обхватывает себя руками, словно пытаясь защититься от меня.

— Не смей! — выпаливает Вера, отступая ещё на шаг. — Мне противны твои касания после неё! Можешь говорить и делать что угодно, но я больше никогда не смогу тебе поверить и не смогу позволить тебе касаться меня. Ты хоть понимаешь сейчас, о чём я? Понимаешь, что я чувствую? Понимаешь, что знаю, что ты так же, как и меня, касался, желал и любил тело другой женщины?

— Всё не так, как ты там себе напридумала... — Я хотел донести до Веры, что с Олесей у нас не было ничего подобного, что было у нас с женой. Но, кажется, я сказал совсем не то, что она хотела услышать.

Она брезгливо морщится и отворачивается.

— Ради всего святого, избавь меня от подробностей ваших грязных занятий, — бросает холодно, и я чувствую, как в воздухе между нами навсегда что-то ломается.

Я хотел что-то сказать ещё, но вдруг в комнате раздался громкий звук входящего звонка. Резкий, навязчивый, он разрезал напряжённую тишину. Я достал телефон и увидел имя на экране — Олеся.

Челюсти сжались, а пальцы судорожно сдавили аппарат. Чёртова женщина. Я тут, пытаюсь разобраться с женой, а она выбрала именно этот момент, чтобы напомнить о себе. Быстро отключаю звонок, но Вера уже всё поняла. Её взгляд становится ещё холоднее, а на губах появляется горькая усмеш-

ка.

— Успокой свою капризную, а меня оставь уже в покое,  
— бросает она ядовито. — Я всё равно с тобой разведусь!

Она подходит к двери и, не медля ни секунды, открывает её. Выражение её лица ясно даёт понять, что она меня прогоняет прочь.

Я злюсь. Не на неё. На Олесю. На себя. Я собирался до-  
давить на Веру, остаться с ней этой ночью, но Олеся начала  
присылать откровенные фото один за другим. Чувствую, как  
закипает раздражение. Мне придётся уйти. Я должен поста-  
вить эту суку на место.

Останавливаюсь напротив жены и твёрдо произношу.

— Девочка, забудь о разводе. Я тебе не дам уйти. Ты за-  
будешь, простишь мою ошибку, а после родишь мне сына.

Она смотрит на меня как на сумасшедшего, пока я гово-  
рю, а после не дав ей ответить выхожу с намерениями разо-  
браться с рыжей бестией.

Да, это будет непросто, ведь эта чертовка — единственная  
дочь главного спонсора моей предвыборной кампании...

Чёрт!

## Глава 4.

Я проснулся рано. Сон был дерьмовым, но валяться в постели и копаться в своих мыслях не было времени. День начинался, а значит, надо было действовать. Быстро привёл себя в порядок, на автомате собираясь на работу. Перед выходом решил заглянуть к Вере. Дверь заперта. Стучу — тишина.

Сжимаю челюсти, глядя на запертую дверь. Упрямится. Ладно. Разговор откладывается, но не отменяется. Вечером всё расставлю по местам.

Когда вышел на улицу, ко мне подошёл один из охранников.

— Руслан Викторович, к вам девушка приехала. Ждёт у ворот.

Я сразу понял, о ком речь. Даже спрашивать не стал.

Чёртова Олеся. Совсем границы попутала. Какого хрена она сюда притащилась?! Ночью и так еле уговорил эту стерву, так она ещё с утра ломится. Мало того, что жена всю ночь меня пилой выматывала, так эта ещё с фотками своими лезет, думает, что меня можно держать на коротком поводке своим телом. Наивная...

Резким шагом направился к воротам. Через решётку увидел её — стоит, будто хозяйка жизни, самодовольно поигрывает телефоном, на губах лёгкая улыбка. Очки тёмные, во-



лосы распушены. Смотрю на неё и ничего не торкает внутри. Всё как и должно быть. Ничего особенного в ней нет, кроме того, что сосёт профессионально.

Подхожу быстро, не давая ей времени сообразить, и сразу хватаю за локоть и прижимаю к двери её автомобиля.

— Ты совсем охренела?! — холодно и угрожающе прорычал, впиваясь в неё взглядом.

Она вздрогнула, но быстро взяла себя в руки, надула губы, изображая обиженную.

— Ты меня вчера обидел. Не приехал ко мне, а я приготовилась, ждала...

— Ты не понимаешь слова оставь меня в покое? — процедил я, приближаясь к её лицу. — Если хочешь сохранить своё место в моём офисе, прекрати меня преследовать. Кивни если поняла меня.

Её губы дрогнули, но она тут же спрятала эмоции за маской самоуверенности.

— Хорошо, хорошо... — протянула она сладким голосом.

— Езжай на работу, договорим там.

Резко развернулся, оставив её позади, и снова шагнул во двор. Как только захлопнул калитку, боковым зрением уловил резкое движение в окне на втором этаже. Там, где была Вера. Шторы дёрнулись, скрывая её из виду.

Я сжал кулаки, глядя на окно, где только что дёрнулись шторы. Чёрт. Сегодняшний день явно пошёл не по плану, а утро только началось.

Глубоко вдохнул, подавляя раздражение. Разговор с Верой подождёт до вечера, сперва я решу вопрос с Олесей.

— Если Вера решит уйти, сразу сообщите мне, — бросил я охране.

Сев в машину, завёл двигатель и собрался было ехать в офис, но телефон завибрировал.

— Да? — ответил я резко, не глядя на экран.

— Рус, срочно заезжай ко мне. Дело серьёзное. — Голос принадлежал Максиму Волкову, моему партнёру по бизнесу. Мы вместе вели несколько крупных проектов, и если он зовёт, значит, действительно что-то важное.

— Что случилось? — холодно спросил я, уже прокладывая новый маршрут.

— Не по телефону, приедешь — разберёмся.

— Через двадцать минут буду.

Я отключил звонок и направил машину к его офису.

Максим ждал меня в своём кабинете. Высокий, собранный, в безупречно сидящем костюме. У него всегда было выражение человека, который контролирует всё и всех. Мы с ним были похожи в этом.

— Что у тебя? — бросил я, заходя и захлопывая за собой дверь.

— Проблемы с инвесторами. Один из наших партнёров внезапно захотел пересмотреть условия сделки, — спокойно сказал он, но в глазах читалась напряжённость.

— Назови имя, я разберусь, — отозвался я, присаживаясь

на кожаный диван.

Макс скептически выгнул бровь.

— Ты вообще в порядке? Вид у тебя, мягко говоря, неважный. Что стряслось?

Я скрипнул зубами, но ничего не ответил. Не хотел вдаваться в подробности, но этот человек знал меня слишком хорошо.

— Вера? — прищурился он, чуть подаваясь вперёд. — Она узнала?

Я выдохнул через нос, потирая переносицу.

— Узнала.

Максим не стал изображать удивление. Только качнул головой.

— И? — в его голосе слышался неподдельный интерес.

— И теперь собирается развестись, — процедил я.

Макс хмыкнул, скрестив руки на груди.

— Дело плохо. Вера не из тех, кто прощает. И к тому же всё это происходит прямо перед выборами. Не нравится мне всё это, Рус. Если информация проскочит в прессу, будет скандал. О кресле мэра придётся забыть.

— Знаю. Но она не уйдёт. Я не позволю.

Друг кивнул, оценивающе меня разглядывая.

— Развода не будет, говоришь?

— Вопрос даже не стоит. Она моя.

Встреча с Максимом затянулась. Пришлось разбираться с инвесторами, успокаивать партнёров и приводить в поря-

док бумаги. Когда наконец освободился, день уже подходил к концу. В офис я поехал не ради работы — нужно было расставить все точки над «i» с Олесей.

Долго искать её не пришлось. Стоило мне зайти в здание и направиться к своему кабинету, как она тут же вынырнула откуда-то, увязавшись за мной.

— Руслан! — её голос прозвучал капризно, как у ребёнка, которому отказали в игрушке. — Ты же хотел поговорить, а сам не приехал на работу.

Я устало выдохнул, но не замедлил шаг.

— Хотел. Пойдём в кабинет.

Захлопнув за собой дверь, не стал тянуть время. Бросил на неё холодный взгляд и устало, но твёрдо сказал:

— Слушай внимательно, Олеся. С тобой было приятно проводить время, но...

Она прикусила губу, и прежде чем я успел продолжить, перебила:

— Руслан... кажется, я беременна.

## Глава 5.

Прищурился, скользя по ней взглядом. Внутри неприятно кольнуло, но я тут же взял себя в руки.

— Кажется? — я ухмыльнулся, скрестив руки на груди. — Либо факты на стол, либо не отвлекай меня ерундой. Когда узнала?

Олеся нервно поправила волосы, её взгляд заметно метался, но она быстро взяла себя в руки.

— Сегодня утром... Я... пока не уверена на сто процентов, но у меня задержка, а ещё... я чувствую. Женщина всегда чувствует такие вещи.

Я хмыкнул.

— Доказательства?

— Руслан... — её голос дрогнул, а потом наполнился обидой. — Ты серьёзно? Я тебе говорю, что, возможно, беременна, а ты... ты так холоден со мной. Я ведь сама тоже переживаю.

Чёрт, ну и цирк. Я знал, что с ней будут проблемы, нутром чуял, но всё равно дал слабину. Позволил себе расслабиться, позволил этой наглой сучке влезть в мою жизнь. Всё было просто – потрахались, разошлись. Но нет, она решила, что сможет мной манипулировать. Ошибаешься маленькая лгунья.

— Сейчас берёшь свою сумку, садишься в машину, едешь

в клинику и сдаёшь анализ. Я организую. Меня не устраивает вариант возможно или кажется.

— Какой ещё анализ?! — возмутилась она, делая шаг назад. — Ты вообще слышишь себя? Я только сегодня узнала! Мне нужно время! Ты просто... просто не хочешь верить! Боишься последствий, боишься моего отца и своей женушки! — При упоминании Веры она брезгливо морщится и это цепляет меня, внутри закипает ярость.

— Во-первых, я в тебя не кончал. А значит вероятность, что ты беременна очень низкая. Во — вторых, не советую размахиваться передо мной влиянием отца. Он конечно важная фигура в моей предвыборной компании, но если он сольётся, я всё равно непотану. Ну и в третьих, и самое главное, больше никогда не смей говорить о моей жене. Табу. Ясно?

Её глаза вспыхнули злостью, но она не стала снова раздувать конфликт. Взмахнула волосами, резко развернулась и выскочила из кабинета, громко хлопнув дверью.

Я медленно выдохнул, чувствуя, как в груди нарастает напряжение. Развязал галстук, потёр шею, пытаясь снять это неприятное ощущение сдавленности. Но не помогло. В голове всё ещё звучали слова Олеси. Эта сука решила влезть в мою жизнь глубже, чем ей позволяли.

Взял со стола стакан, плеснул коньяка. Алкоголь обжёг горло, но облегчения не дал. Внешне я был полностью спокоен, но внутри всё бурлило. Если она действительно беременна...

Чёрт. Я теряю контроль над ситуацией. Веру мне тогда не удержать.

Я сжал стакан так сильно, что суставы побелели. Чёрт возьми, какого хрена вообще происходит? Всю жизнь всё держал под жёстким контролем, каждый шаг выверен, каждое решение просчитано. И стоило раз оступиться, как проблемы накатывают одна за другой, будто лавина, которую уже не остановить. Стиснул челюсти, пытаюсь взять себя в руки. Это не первый кризис в моей жизни, и, чёрт возьми, не последний. Но всё же внутри закипало раздражение — я терпеть не могу, когда кто-то, особенно такие как Олеся, пытаются загнать меня в угол.

Бросив стакан на стол, выдохнул через нос. Думать об этом сейчас бессмысленно. Завтра всё решу. Нужно только дождаться анализов.

Поздно вечером вернулся домой. Охрана спокойно доложила, что Вера никуда не выходила, вела себя как обычно. Это немного сбавило градус напряжения, но тревога не исчезла. Она молчала. Ни звонка, ни требования выпустить её, ни громких заявлений о разводе. Я ждал истерики, был к ней готов, но вместо этого — полная тишина. Она затаилась. И вот это как раз беспокоило больше всего.

Принял душ, надеясь, что горячая вода смоет весь пздц сегодняшнего дня, но стоило выйти в спальню, как ощутил странное беспокойство. Комната казалась пустой, но не сразу понял почему. Привычно провёл взглядом по простран-

ству, задержался на комодѣ, на спинке кресла — пусто. Ощущение чужого пространства накрыло с головой. Вещей Веры не было. Совсем.

Стоял, разглядывая опустевший шкаф, пока не сжались кулаки. Значит, так?

Натянув домашние брюки, направился к её комнате. Остановился перед дверью, занёс руку, но в последний момент передумал и потянул за ручку. Дверь даже не шелохнулась. Заперта.

Медленно выдохнул, задержавшись взглядом на дверной панели. Стоял так несколько секунд, будто мог силой мысли заставить её открыться. Сжал челюсти, провёл языком по зубам. Давить сейчас? Требовать разговор?

Чёрт!

Пальцы непроизвольно сжались в кулак. Всѣ, хватит. Разберѣмся утром.

Но когда утром дверь открылась, я увидел не ту Веру, что привык видеть. Она резко замерла, натягивая на плечи лёгкую кофту, но меня уже мало волновало это движение. Внимание сразу привлекли собранные чемоданы у двери.

— Что это значит? — голос вышел жѣстче, чем я хотел, но меня уже мало заботили интонации.

Вера подняла на меня уставший, потухший взгляд. Под глазами тѣмные тени, губы чуть припухли, будто она их кусала. Бледная кожа, словно простыла, а может, просто не спала всю ночь.



— Разве не очевидно? — голос её был хриплым, будто за ночь она выдохлась полностью. — Я ухожу от тебя, Руслан.

## Глава 6.

— Мы, кажется, уже говорили об этом. Я тебя не отпускаю. Развода не будет!

Руслан, как всегда, был непреклонен. Грубый, резкий, он будто не замечал, в каком состоянии я нахожусь. Как и вчера, он давил, пытаясь подавить меня своим напором. Я не стала спорить. У меня просто не было сил.

Голова гудела от недосыпа, глаза жгло от усталости и выплаканных слёз. Всю ночь я думала, как вырваться из этой золотой клетки, той, что всегда была для меня домом, безопасным местом, наполненным его теплом и силой. Мне не хотелось уходить, но я должна. Он предал меня, разрушил то, что мы строили годами.

Я понимала, что одна не справлюсь с ним. Руслан был слишком влиятельным, слишком упрямым. Мне нужен был человек, перед которым даже он не рискнёт перечить. Человек, который мог поставить его на место и чьё слово имело для него больший вес.

И таким человеком был его отец — Виктор Романович. Бывший офицер полиции, человек с безупречной репутацией и железным характером. Он прошёл путь от простого оперативника до высокопоставленного чиновника, заслужив уважение не только среди коллег, но и в деловых кругах. Даже Руслан, несмотря на свою независимость, уважал его и

всегда прислушивался к нему.

Родители Руслана приняли меня как свою. Они не просто хорошо ко мне относились — они действительно полюбили меня. С первых дней я ощущала их заботу, поддержку, тепло. Я отвечала им тем же, ведь они стали для меня родными. Возможно, потому, что у меня никогда не было отца. Он ушёл, когда узнал, что мама ждёт ребёнка, и больше не появлялся в нашей жизни. Это было раной, которая никогда до конца не заживала. Я с детства знала, что такое расти без отца, и именно поэтому так дорожила тем, что у меня было. Дорожила семьёй, которую нашла рядом с Русланом.

— Руслан, — я посмотрела на него прямо, скрывая дрожь в голосе. — Сейчас сюда едет твой отец. Я ему рассказала обо всём. Он знает, что ты мне изменил. Он знает, что я серьёзно намерена подать на развод. И он не позволит тебе использовать свои связи, чтобы удерживать меня здесь против моей воли и препятствовать разводу.

Руслан замер, его взгляд потемнел. Челюсть едва заметно напряглась, пальцы сжались в кулак. Он молчал, но я видела, как внутри него бушевала буря. Он всегда умел скрывать эмоции, но я слишком хорошо знала своего мужа. В эту секунду он пытался понять, насколько далеко я готова зайти, и стоит ли ему менять свою тактику.

— Поэтому предлагаю обсудить всё спокойно и прийти к соглашению до его приезда, — сказала я твёрдо, не отводя взгляда.

Моё сердце колотилось в груди, гулко отдаваясь в ушах. Я едва сдерживала дыхание, чувствуя, как от волнения перехватывает горло, но не позволяла себе показать свою слабость. Я понимала, что сделала ход, на который он не рассчитывал.

Ему придётся отступить.

Хочет он того или нет, но ему придётся отпустить меня.

Не успел Руслан ответить, как в доме раздался звонок в дверь. Он не шелохнулся, продолжая сверлить меня тяжёлым взглядом. Напряжение между нами нарастало, воздух будто стал плотнее. Я не выдержала его напора и первой отвела глаза. Развернулась и направилась к двери. Пальцы слегка дрожали, когда я потянулась к ручке, но я заставила себя успокоиться.

Когда я открыла дверь, на пороге стояли родители Руслана. Виктор Романович — высокий, крепкий, с выправкой человека, привыкшего командовать и добиваться своего. Его взгляд, холодный и цепкий, скользнул по мне, задержался на моём лице, а затем перешёл на сына, стоявшего в глубине коридора. Рядом с ним Анна, мать Руслана. В отличие от мужа, в её глазах была тревога. Она выглядела взволнованной, губы плотно сжаты, пальцы нервно теребили ремешок сумки.

— Здравствуй, Вера, — мягко произнесла она, заглянув мне в глаза. — Как ты?

Я лишь кивнула, не зная, что ответить. Мне было плохо, и Анна это видела.

— Доброе утро, Вера, — ровно произнёс Виктор Романович, а затем без лишних слов переступил порог, уверенно проходя вглубь дома. Анна следовала за ним, бросая обеспокоенные взгляды то на меня, то на Руслана. Виктор Романович остановился в гостиной, осмотрелся и перевёл тяжёлый взгляд на сына.

— Руслан, — его голос прозвучал глухо, но твёрдо. — Вера нам позвонила и всё рассказала. Ты переходишь границы. Я не позволю тебе давить на неё.

Руслан медленно выдохнул, подошёл ближе и скрестил руки на груди. Он был напряжён, но не собирался сдавать позиции.

— Отец, не стоит вам с матерью вмешиваться, мы с Верой взрослые люди. Сами разберёмся, — твёрдо отозвался он.

— Сами? — отец мужа усмехнулся, коротко, с лёгким прищуром, словно оценивал ситуацию с позиции опытного стратега. — Сначала ты изменяешь жене, потом запираешь её дома, а теперь утверждаешь, что разберёшься? Ты что, совсем голову потерял?

Анна качнула головой, сделала шаг вперёд и взяла сына за руку.

— Руслан, — её голос был тихий, но полный укоризны. — Как ты мог? Я думала, ты не такой. Я думала, ты дорожишь своей семьёй...

Я чувствовала, как от этих слов меня накрывает новая волна боли. Губы задрожали, но я сжала зубы, чтобы не вы-

дать себя. Не хочу ещё в глазах родителей мужа выглядеть жалкой.

Руслан освободил руку из материнской ладони.

— Прости, мам, но я не позволю вам вмешиваться в мой брак. Как я уже сказал, мы с Верой сами разберёмся.

— Ты уже всё разрушил, сын. — твёрдо ответил Виктор Романович. — Теперь либо води себя как мужчина и отпусти Веру, либо я сам за этим прослежу.

Анна глубоко вздохнула, переводя взгляд с мужа на сына. Тяжёлая тишина повисла в комнате, пока она наконец не решилась заговорить.

— Ох, дети... — её голос дрожал от волнения, но в нём ещё оставалась надежда. — Ну как же так? Верочка, может быть, тебе стоит взять паузу, остыть? Поговорите позже, не принимай таких поспешных решений. Я не оправдываю Руслана, не одобряю его поступок... но может быть, ваша любовь выдержит это испытание? Разве стоит всё рушить так сразу?

Я прикусила губу, почувствовав, как внутри снова болезненно сжалось. Анна всегда была добра ко мне, всегда видела в нас с Русланом идеальную пару, верила в нашу семью. Но то, что случилось, перечеркнуло всё.

— Анна, не дави на Веру, — твёрдо отрезал Виктор Романович. — А ты, Руслан, надеюсь, понял меня.

Его голос прозвучал как финальный аккорд в этом разговоре. Больше не добавив ни слова, он развернулся и напра-

вился к выходу. Анна задержалась на секунду, снова взглянув на меня с мольбой в глазах, но, поняв, что переубедить меня не получится, лишь печально опустила плечи и последовала за мужем.

Руслан даже не сдвинулся с места, пока хлопнула входная дверь. Он так и стоял в гостиной, напряжённый, сжимающий пальцы в кулаки. Я тоже не двигалась, смотрела прямо ему в глаза.

— Я предупредила маму, что возвращаюсь домой, — наконец произнесла я, прерывая тишину. — Заказала машину, чтобы перевезти вещи.

Руслан медленно поднял взгляд, смотря на меня из-под опущенных век. Я не знала, о чём он думал в этот момент, но молчание было тяжелее любых слов.

Я развернулась и направилась к себе. Как только за мной закрылась дверь, я больше не смогла сдерживаться. Села на кровать, закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Плечи подрагивали, тело сотрясалось от осознания, что это конец.

В этот момент дверь в комнату распахнулась.

— Вера... — голос Руслана был хриплым, будто он сам не знал, что хочет сказать. Он выглядел растерянным, неуверенным, таким каким я его никогда не видела раньше.

— Вера, не уходи, — наконец выдохнул он. — Мы справимся, я...

— Что ты, Руслан? — я резко подняла на него покрасневшие от слёз глаза. — Что ты?

Он сжал челюсти, но я видела, как трудно ему даются эти слова.

— Я люблю тебя, — выдохнул он.

Я истерически рассмеялась. Слишком резко, слишком громко.

— Любишь? Настолько, что смог посмотреть на другую женщину? Настолько, что смог заняться с ней сексом?!

Внезапная волна тошноты подкатила к горлу. Я чувствовала, как холодный пот проступает на коже от одной только мысли о том, что он делал с любовницей. Как касался её, как шептал ей те же слова, что раньше говорил мне.

Руслан молчал. Он не нашёлся с ответом, а затем просто развернулся и вышел из комнаты.

Громкий звук разнёсся по дому. Глухой удар, как будто кулак врезался в стену или что-то тяжёлое разбилось вдребезги.

Я глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться. Медленно встала, пошла в ванную, умылась. Холодная вода немного привела в чувство, но внутренний ком в груди никуда не исчез. В зеркале на меня смотрела женщина с осунувшимися чертами, покрасневшими глазами и пустым, потухшим взглядом. Усталость и боль отпечатались на лице, сделав его чужим и каким-то незнакомым.

Телефон завибрировал на столике. Я взяла его и увидела имя на экране.

— Маш, привет...



Подруга сразу же начала засыпать меня вопросами: как я себя чувствую, что собираюсь делать дальше и расскажу ли я Руслану про беременность.

Я задумалась. А потом ответила твёрдо:

— Да. Я расскажу ему. Но только после развода. Не хочу, чтобы знание о ребёнке стало рычагом давления и поводом затянуть этот процесс. Так будет лучше для нас обоих... и для нашего малыша. Я не имею права лишать его отца. Я знаю, что значит расти без отцовской заботы, и не допущу, чтобы мой ребёнок испытал то же самое, что и я когда-то.

Я медленно положила телефон на тумбочку, стараясь осознать всё сказанное. Глубоко вдохнула, приводя дыхание в порядок, когда внезапный стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

— Прошу прощения, Вера, — раздался голос Ларисы, нашей домоправительницы. — У ворот стоит какая-то девушка. Настаивает на встрече с вами...

Я нахмурилась.

— Какая девушка?

Ответа я не услышала, но что-то внутри неприятно ёкнуло. Смутное предчувствие заставило меня напрячься, будто впереди ожидало что-то, к чему я была не готова...

## Глава 7.

Я стояла у окна, вглядываясь в улицу, где за воротами кто-то ждал. Сначала я не придавала этому значения, но ощущение тревоги вспыхнуло внутри, заставив меня напрячься. Шагнула ближе, прищурилась, пытаюсь лучше рассмотреть фигуру. Рыжие волосы. Узкие черты лица. Напряжённые плечи. Где-то я уже видела её... И тут в памяти всплыло утро прошлого дня.

Она стояла у ворот. А рядом с ней Руслан. Слишком близко. Не как с деловым партнёром, не как с подчинённым. Их разделяли сантиметры, разговор выглядел... личным. Ещё вчера я догадывалась кем она может быть, но теперь я знала точно она та с кем мне изменил мой муж.

В груди разлилось тяжёлое, гнетущее чувство, сердце билось быстро, с силой отдаваясь в висках. Боль, унижение и злость сплелись в тугой узел внутри, разжигая огонь, который не унять. Я не была готова к этой встрече. Не хотела её, но отступать нельзя. Лучше поставить точку здесь и сейчас, в знакомых стенах, чем потом где-нибудь в людном месте.

— Впустите её, — сорвалось с губ.

Я стояла, не двигаясь, наблюдая, как ворота медленно открываются. Девушка уверенно шагнула внутрь, спина прямая, подбородок чуть приподнят. Её взгляд был холодным, в нём не было ни страха, ни колебаний — только дерзкий

вызов. Она знала, зачем пришла, и явно не собиралась тушиться. От её наглости у меня внутри всё полыхало.

Однако, когда она уже почти подошла к входной двери, тишину резко разорвал рёв мотора. Я вздрогнула, инстинктивно приложив ладонь в область сердца.

Машина Руслана влетела во двор на такой скорости, что шины оставили на асфальте тёмные следы. Он резко затормозил, дверь автомобиля тут же распахнулась, и он подлетел к ней.

— Ты что здесь забыла?! — его голос был глухим, напряжённым, пропитанным злостью. Я не могла разобрать каждое слово, но отдалённо слышала, как он говорил жёстко, сдавленно, сквозь стиснутые зубы. Ветер и расстояние приглушали его голос, но некоторые фразы долетали до меня. — Что ты творишь?.. Сейчас же убирайся отсюда! — Это не было похоже на встречу двух влюблённых любовников. Руслан явно был в ярости.

Я не слышала её ответа, но видела, как она дёрнулась, пытаясь вырваться. Руслан навис над ней, что-то шипя сквозь зубы, а затем резко кивнул охране. Двое мужчин тут же подошли, беря рыжую под руки.

— Убери от меня свои лапы! — её голос взвился в истерике. — Ты ещё пожалеешь! Я не оставлю это так! Ты слышишь, Руслан?!

Она кричала, сопротивлялась, но ворота уже закрылись за её спиной. Руслан шагнул назад, провёл нервно ладонью по

лицу, а затем, будто почувствовав на себе мой взгляд, поднял голову вверх.

Наши взгляды встретились. Так и смотрели друг на друга некоторое время. Он с улицы, а я с окна второго этажа.

После Руслан направился в дом, а я стояла ещё несколько секунд, словно давая себе время осознать увиденное, а затем, набрав в лёгкие воздух, медленно спустилась вниз.

— Хорошо, — его голос прозвучал неожиданно тихо и устало. — Я дам тебе развод. Но... у меня есть одна просьба.

Я ничего не сказала. Только смотрела, выжидая.

— Неделя, — он провёл рукой по волосам, словно отгоняя тяжёлые мысли. — Осталась всего неделя до выборов. Давай не будем превращать это в скандал. Просто останься здесь ещё немного. После выборов объявим о разводе, без шума, спокойно. Это важно не только для меня, но и для людей, которые поддержали меня, вложили в мою кампанию большие деньги. Надеюсь, ты понимаешь.

Я хотела сказать, что он не имеет права просить меня об этом. Хотела выкрикнуть в лицо всё, что горело внутри. Но... я знала, Руслан не мог не попросить, ведь на кону не только его кресло и будущее, но и будущее людей которые за него впряглись. Он просто не мог подвести их, и я понимала о каких людях идёт речь. И как бы сейчас я не злилась на него, как бы я не ненавидела своего мужа, подставить его перед людьми, которые вершат судьбы я не смогла бы.

Я схватилась за шею, пытаюсь унять чувство удушья от

всего, что мне приходится переживать.

— Хорошо, Руслан, — мой голос дрогнул, но я заставила себя держаться. — Но знай, эта неделя не для тебя. Не для того, чтобы ты попытался что-то изменить... Это последняя дань уважения тому, что когда-то связывало нас. Просто помни об этом.

## Глава 8.

Я сижу в массивном кожаном кресле, медленно кручу в руках бокал виски, наблюдая, как янтарная жидкость лениво стекает по стенкам стекла. Напротив меня сидит Максим, один из немногих среди моих друзей, с кем я могу говорить без всяких фильтров.

— Значит, всё-таки развод? — Максим не спрашивает, скорее констатирует, задумчиво покручивая бокал в руках.

— Да. Моя маленькая хитрая женушка сделала ход конём. Загнала меня в угол.

На губах у меня усмешка, но внутри что-то гложет. Чёрт его знает, злость или раздражение. Всегда думал, что хорошо знаю свою жену. Вера была нежной, покладистой, мягкой женщиной. Но когда она додумалась позвать отца, я понял, что ни хрена не знаю о ней.

Когда изменял ей с Олесей думал, что она меня простит даже если узнает, ведь она такая домашняя и послушная, ну куда ей уходить? Самостоятельно жить уже не смогла бы после того, что я дал ей, но она всё же удивила. Показала мне, что у неё есть не только голос, но и ещё царапнула своими острыми когтями защищаясь от меня. Настоящая тигрица! Как же я не разглядел в тебе эту кошечку, жена?!

— И что? Просто так её отпустишь? — спросил с любопытством друг.

— Отпущу, — выдыхаю я, хмуро глядя на рябь в бокале.  
— Придётся, но-о...

— Ты что-то задумал! — усмехается он догадавшись, что у меня есть план.

— Пусть перебесится, я подожду. А потом заберу её обратно, чего бы мне это ни стоило.

Макс ухмыляется, делает глоток виски и откидывается на спинку кресла, явно довольный услышанным.

— Завязывай с остальными, если затеял такие далеко идущие планы.

— Знаю. Но рыжая чертовка беременна, утверждает, что от меня. Папаше своему уже доложила. Шагуров грозит сравнить меня с землёй и уже кстати активно работает в ту сторону. Говорит, что он мне всю невинную дочку доверил, а я её совратил и обрюхатил. Пришлось рассказать ему, что она во-первых сама полезла на меня, во-вторых, досталась она мне далеко не целкой. В общем, теперь воюю ещё с ним.

— А девчонка правда беременна? — Макс достаёт сигарету, чиркает зажигалкой и прикрывает огонёк ладонью, затягиваясь с видом человека, которому любопытно, но не настолько, чтобы его это действительно волновало. Потом протягивает мне пачку. Я молча беру, щёлкаю зажигалкой, вдыхаю дым и ненадолго прикрываю глаза. Курю редко, но сейчас это было единственным способом немного расслабиться после долгой и изматывающей недели.

— Не знаю. — К моим врачам она отказывается идти, а

её врачам я просто не верю. Я сразу дал ей понять, что между нами ничего, кроме траха, быть не может, но она, дура, решила, что всё иначе, и влюбилась.

— А что если правда беременна?

От вопроса Макса становится не по себе. Честно говоря, я не верю в её беременность. Или не хочу верить...

— Ладно, закрыли тему. С ней разберусь позже. Завтра будет непростой день — оглашение результатов, вся эта суеда. Нужно хоть немного прийти в себя.

— Езжай, я ещё посижу тут.

Оставив друга в вип-зале, еду домой. Как всегда, первым делом заглядываю в комнату Веры. Сажусь в кресло, просто смотрю на неё, пока она спит, позволяя себе эти несколько минут тишины.

Потом иду в нашу спальню, в ту, куда она не заходила с того самого дня, как я забрал её у подруги. Сто раз ей объяснял, что Олесю сюда не приводил, что она сама себе напридумывала, но Вера всё равно отказалась возвращаться. Упрямится.

Эта неделя прошла в напряжении. Вера сразу дала понять, что остаётся не для того, чтобы я пытался её вернуть, но, чёрт возьми, я всё равно пытался. Не давил, конечно, иначе бы она тут же сбежала, хлопнув дверью. Но не упускал шанса провести с ней время. Специально дожидался её по утрам, чтобы "случайно" позавтракать вместе. То же самое и за ужином — появлялся, когда она уже сидела за столом,



спокойно рассказывал о ходе выборов, делал вид, что всё так, как было раньше.

Но Вера не забывала ни на секунду и не позволяла себе расслабиться. В ответ на мои разговоры о выборах спрашивала, не забыл ли я нанять адвокатов и начали ли они подготовку документов на развод. Так и прожили всю эту неделю.

На следующее утро просыпаюсь раньше, чем планировал. Сегодня — день X. Да, я уже знаю, что лидирую с большим отрывом, но расслабляться рано. Всё нужно держать под контролем до самого конца, иначе либо недоброжелатели, либо Шагуров могут устроить неприятный сюрприз.

Перед отъездом прошу Ларису передать Вере, чтобы к восьми вечера была готова. Ей нужно будет быть со мной. Важно создать для людей образ счастливой семьи.

День проходит на пике напряжения. Команда на взводе, но держится уверенно, каждый занят своим делом, никто не даёт слабину. Телефон разрывается от звонков, журналисты охотятся за комментариями, штаб работает как хорошо отлаженный механизм. Я не позволяю себе расслабиться ни на секунду, понимая, что до официального объявления итогов может случиться всё, что угодно.

Чем ближе к вечеру, тем гуще становится воздух в помещении. Люди то и дело перешёптываются, кто-то сжимает в руках телефон, ожидая подтверждения данных, кто-то нервно прохаживается по комнате. Я же сохраняю полное хладнокровие.

И вот момент истины. Громкий голос объявляет результаты. Шум, аплодисменты, поздравления.

— Поздравляю!

— Я в тебя не сомневался!

— Победа наша!

Родители, друзья, подчинённые, даже люди, с которыми я едва знаком, уже успели поздравить. Телефон разрывался от звонков, сообщения сыпались одно за другим. Но от неё ничего. Ни звонка, ни короткого сообщения, ни даже чёртового "поздравляю" через кого-то. Я ожидал, что так будет, но от этого не легче. Проглатываю раздражение, понимаю, что после всего, что я натворил она в праве не поздравлять меня, не радоваться за меня. Но, чёрт возьми, я всё равно ждал.

Без неё вкус победы стал горчить.

Отправляюсь в арендованный ресторан, где собрал всех ключевых людей, кто поддерживал меня на выборах — команду, спонсоров, представителей СМИ. Атмосфера пропитана ожиданием, все готовы услышать мою речь. Я проверяю последние детали, сосредотачиваюсь, но мысли снова уводят меня в другую сторону.

Только собираюсь спросить у водителя, где они так долго едут, как помощник сообщает, что машина с Верой уже подъехала. Направляюсь к выходу, и в тот момент, когда сталкиваюсь с ней у входа в ресторан, на секунду забываю, как дышать.

Чёрт. Она выглядит ошеломляюще. Маленькая, хрупкая

— словно фарфоровая, но при этом утончённо-роскошная. Белое, блегающее платье идеально подчёркивает изгибы её тела, придавая образу изысканность. Волосы уложены волнами, губы пухлые и манящие, в глазах холод. Я не помню, когда в последний раз она смотрела на меня так.

— Привет, — склоняюсь и забывшись тянусь за поцелуем, но она уворачивается.

— Не смей! — Шипит и одаривает меня испепеляющим взглядом.

Поджимая губы, молча протягиваю ей руку. Она, как и положено моей супруге, берётся за локоть, и мы, сохраняя маску счастливой пары, вместе входим в основной зал.

Всё внимание приковано к нам. Пока мы с Верой движемся к сцене, нас снова поздравляют, жмут руки, улыбаются. Мы отвечаем тем же — улыбаемся, киваем, благодарим. Всё идёт по плану.

Но вдруг неприятный звук разрезает воздух, словно кто-то неаккуратно настраивает микрофон. Толпа замирает, разговоры стихают. Люди начинают оборачиваться, переводить взгляды на кого-то позади нас. Я тоже медленно поворачиваю голову... и едва не давлюсь воздухом.

Олеся.

Стоит у края зала, прямо перед собравшимися гостями, и, подняв микрофон к губам, оглушает всех своим голосом, устремляя взгляд прямо на нас с Верой.

— Добрый вечер! Прошу прощения у всех, но я не отниму

у вас много времени. Я пришла сюда, чтобы показать вам истинное лицо человека, которого вы выбрали мэром.

Сука!

— Охрана, немедленно проводите её! — зову парней, зная, что это уже не поможет. Тупо не успеют.

— Этот человек воспользовался мной, обесчестил и сейчас я жду от него ребёнка, а он отказывается нести ответственность!

Весь зал ахает, слышны звуки разбивающейся посуды, кто-то роняет бокал, вспыхивают сотни камер, ослепляя вспышками. Журналисты тут же бросаются к нам, их голоса сливаются в гул бескончаемых вопросов. В помещении начинается хаос, люди перешёптываются, кто-то пытается выбежать из зала, а кто-то наоборот, жадно вслушивается в скандальные заявления.

Вера бледнеет на глазах. Я вижу, как она медленно теряет равновесие. Чёрт! Я бросаюсь к ней и успеваю подхватить, прежде чем она рухнет на пол. Она обмякает в моих руках, её веки дрожат, губы побелели. В этот момент охрана наконец подбегает, оцепляя нас плотным кольцом, и начинает оттеснять от нас СМИ. Нас срочно выводят из здания, а за спиной всё ещё доносятся визгливые крики Олеси и гул возбуждённой толпы.

СУКА!

## Глава 9.

1 год спустя.

Вера

— Вер, так нельзя. Руслан должен знать о сыне.

Я переодеваю Давида, но когда мама говорит про Руслана я замираю. Внутренние раны снова дают трещину. До сих пор больно при упоминании бывшего мужа.

Он заставил пройти меня через все круги ада. Пережила предательство, разочарование, позор, преследование СМИ, чуть не потеряла нашего сына в ту ночь, я просто должна ненавидеть его за все это, но не могу...

Та ночь изменила всех нас и наши жизни.

Я была вынуждена бежать из города. Мне просто не давали спокойно жить и вынашивать в спокойствии своего ребёнка. В каждом углу меня ждали представители СМИ, ни в магазин, ни к врачу не съездить, они душили меня. Ещё меня как свидетеля несколько раз допрашивали, я даже через это прошла.

Против Руслана была развёрнута большая компания, все хотели его поставить на колени. Забрать власть, деньги и оставить ни с чем. Олеся приходила ко мне домой, угрожала прямо. Она открыто заявила, что если я не само удалюсь, то она посадит Руслана и он никому из нас не достанется. Я была напугана, понимала, что она с отцом подставили Руслана,

но тягаться с ними не была в состоянии. Да и не собиралась я бороться за того, кто предал меня. К тому же ситуация с её беременностью так и оставалась незакрытым вопросом. Беременна ли она в действительности от Руслана или нет... Впрочем это уже не имело никакого значения.

Так и не решившись рассказать ему о своей беременности, я приняла решение уехать. А мама поддержала меня, сказала, что я её единственная семья и она последует за мной куда бы я не собралась. Так и получилось, мы уехали в Питер.

— Мам, мы уже говорили об этом.

— Да, но я твоя мать. Я не промолчу, когда моя дочь будет совершать такие серьёзные ошибки. Вера, дочка, это же бремя на всю жизнь. Ты не вывезешь. Не совершай этой ужасной ошибки.

Мама продолжала сыпать соль на мои раны. Я знала, что она права, но я только что родила, была ещё так слаба, и к тому же не была готова встретиться с ним снова.

Я знала, что неделю назад прошло последнее слушание, и его оправдали полностью. Он выстоял, несмотря на всё, и даже стал сильнее. Я не понимала, как ему это удалось. После всего, что случилось, после того, как его имя было втоптанно в грязь, он снова оказался на высоте.

— Мам, я не прячусь от него. Если бы он захотел, давно бы нашёл и сам всё своими глазами увидел бы.

— Это несерьёзно, дочка. В тебе говорят обиды.

— Он подписал документы на развод и даже не спросил

как я, где я, когда мой адвокат принёс ему документы. Даже не попытался объяснить, поговорить...

— Вера, мы говорим о разных вещах.

Терпеливо выдохнув, я осторожно взяла сына, который уже начинал капризничать, и приложила его к груди. Он сразу прижался, жадно схватившись маленькими губками, и я, устроившись в кресле, тихо выдохнула, позволяя себе раствориться в этом моменте. Одной рукой я мягко гладила его крохотную головку, ощущая под пальцами тонкие, пушистые волосы. Он постепенно успокаивался, а вместе с ним утихала и моя тревога.

Я смотрела на него с таким трепетом, что в груди разливалось что-то тёплое, нежное, почти щемящее. Теперь я понимала всех матерей, понимала эту особую, ни с чем не сравнимую связь. Это было больше, чем любовь, больше, чем инстинкт — это была какая-то невидимая нить, связывающая нас навсегда.

— Я расскажу мам, обязательно расскажу. Но не сейчас.

Мама нежно погладила меня, как я только что гладила Давида. Она поцеловала меня в макушку и, прижимая к себе, тихо прошептала: — Я тобой горжусь, дочка.

Спустя некоторое время Давид засыпает, и я осторожно укладываю его в люльку. Повернувшись к маме, прошу её присмотреть за ним, пока я приму душ. Но вдруг мой телефон подает сигнал о входящем звонке. Увидев имя на экране, я замираю. Это Назар. Мой бывший одноклассник. Когда

мы переехали в Питер и я встала на учёт, он стал моим курирующим гинекологом, который должен был сопровождать всю мою беременность. Я была удивлена, что он оказался тем врачом, который будет следить за моим состоянием, но, с другой стороны, была рада его видеть. Всё-таки, несмотря на годы, которые прошли, я помнила его как доброго и внимательного человека. Мы неплохо ладили в школе.

Однако, несмотря на это, я выбрала другого врача — точнее, другую женщину. Я никак не могла перешагнуть через себя и позволить Назару проводить все необходимые осмотры, в том числе такие как вагинальное УЗИ. Всё это было слишком личным, и я не могла перешагнуть через стеснение.

С тех пор мы виделись часто. Он стал ухаживать за мной, несмотря на мою беременность и мои отказы. Однако его трепетное отношение ко мне, его поддержка в самый сложный период моей жизни изменили моё решение и я позволила ему ухаживать за мной. Три дня назад он сделал мне предложение и я испугалась. Трусливо убежала из ресторана под предлогом, что слишком надолго оставила сына, хотя по факту и часа не прошло, как я оставила его с мамой. К тому же сам ресторан находился за два квартала от нас, специально выбрали его, чтобы в случае чего, я смогла быстро вернуться домой.

Понимая, что дальше тянуть нельзя я отвечаю на звонок.  
— Привет, трусишка!

Расслабляюсь когда слышу его шутливый тон.



— Привет...

— Как ты? Как Давидик? — как всегда заботлив и внимателен.

— С-спасибо, у нас всё хорошо. Растём понемногу, — отвечаю, чувствуя, как напряжённые плечи постепенно расслабляются.

— Рад слышать... — Его голос меняется на более серьёзный. — Вер, прости. Я не хотел тебя напугать. Если ты не готова, то ничего страшного. Я подожду тебя сколько потребуется, только не отталкивай...

— Нет, то есть я хотела сказать, что это я должна извиняться. Я повела себя некрасиво и прошу у тебя за это прощения. Просто я... Я правда испугалась и я не ожидала...

— Всё хорошо, не волнуйся ладно?!

Улыбаюсь. Он всегда вызывает у меня улыбку. Не знаю как, но каким-то образом ему удаётся заставить меня улыбаться даже в те дни, когда у меня совсем нет настроения.

— Назар...

— М-м?

— Дай мне неделю, мне нужно разобраться в себе.

Слышу его дыхание — он точно улыбается. Уверена, что для него такой мой ответ равносителен согласию.

— Хорошо, как скажешь, любимая, — его голос становится хриплым, словно от нахлынувших эмоций.

Я на секунду задерживаю дыхание, но тут же беру себя в руки.

— Пока.

## Глава 10.

Руслан

— Что дальше?

Максим выпускает густой дым и смотрит на меня из под прищуренных век. А я лениво кручу бокал с виски в руках и наблюдаю, как янтарная жидкость стекает по стеклу.

Макс терпеливо ждёт моего ответа, а я тупо погружаюсь в воспоминаниях и не отвечаю сразу.

Год. Чёртов год, вырванный из моей жизни.

Когда меня забрали на допрос, я думал только об одном — о Вере. Она потеряла сознание, я нёс её к машине, в голове крутилось только одно — быстрее отвезти её в больницу. У меня было очень плохое предчувствие. Не мог понять, что не так, но внутри всё скручивало от одного её неживого вида. Но мне даже этого не дали. Откуда то выбежали фсбшники и словно опасного преступника положили на землю и надев наручники потащили в чёрный газель. Тогда я плохо соображал, все мысли только о жене были, но чуть позже я понял, что эта была запланированная показательная порка.

Шагуров, сука, не хило подготовился, пока я думал, что он засел на дно.

Дальше становилось всё хуже.

Дни разбирательств тянулись бесконечно. Допросы, следствие, обвинения, грязь, которую лили на меня со всех сто-

рон. Я был уверен, что смогу справиться, что власть и связи решат всё, но как только разразился скандал, все, кто ещё вчера стояли за мной, разбежались, как крысы с тонущего корабля.

Меня отстранили сразу, как только обвинения Олеси разлетелись по всем новостным каналам. Я смотрел на экран телевизора, где мелькало моё лицо, и понимал, что пздц моей карьере.

Если бы не Макс... Чёрт, он сделал невозможное. Он поднял связи, которые, казалось, были мёртвы, прошёлся по нужным людям, провернул схему, от которой у меня до сих пор мурашки по коже. Он буквально вытащил меня из ямы. А мой отец... Он не просто поднял всех, кого знал. Он заставил систему работать на меня, а не против. Я не знаю, чего ему это стоило, но благодаря ему и Максy я смог выйти сухим из воды. Оправдательный приговор.

Но самое сильное, самое болезненное... это даже не суды, не разбирательства, не предательство "друзей" и не потеря кресла мэра. Самое больное — это Вера.

Она ушла. В тот момент, когда мне нужна была больше всего.

Она отвернулась от меня. Поступила, как те предатели, что вонзили мне нож в спину.

Я, конечно, не святой, поступил с ней по-свински, и успел пожалеть об этом тысячи раз. Однако бросить меня в тот момент, когда все ополчились против, когда я сражался за свою

правду почти в одиночку — этого я простить не смог.

Как только её адвокат явился с документами о разводе, я сразу же их подписал. Отдал ей больше, чем она просила, и раз и навсегда вычеркнул её из своей жизни.

Я изменил, она отомстила.

Что ж, мы квиты.

— Рус, ты слышишь меня? — голос Макса вырывает меня из мыслей. Он смотрит на меня испытующе, неторопливо крутя в руках бокал.

Я поднимаю на него взгляд и усмехаюсь.

— Месть, Макс. Дальше — мечь. Я заставлю этого пса Шагурова пожалеть о сделанном. Он на коленях будет ползать передо мной и умолять пощадить его.

— А с дочерью его, что будешь делать? — напоминает он мне о той твари, которая вызывает во мне крайне нездоровую агрессию.

— Клянусь всеми святыми, лучше ей продолжать прятаться, я не ручаюсь за себя, если она вылезет на свет.

— Я бы тоже убил за такое. Тварь, не моргнула и глазом, пошла и сделала аборт... Как таких женщин земля носит?!

Для Макса дети — больная тема. Они с женой долгие годы пытались завести ребёнка, но всё безрезультатно, и потому он так остро реагирует. А вот, что касается меня... Я ничего не почувствовал, когда мне сообщили, что эта сука сделала прерывание беременности. Умом понимаю, что тот ребёнок ни в чём не был виноват, но я всё равно ничего не почув-

ствовал. Будто это никак не касалось меня. Словно речь шла о какой-то посторонней женщине, а не о той, с кем у меня была связь.

— Ладно, давай не будем о ней. Сначала Шагуров, потом она.

— Как скажешь. С чего думаешь начать?

— С Питера. Ходят слухи, что он залёг на дно там. Надо съездить, проверить...

## Глава 11.

Питер встречает меня пронизывающим ветром, серым небом и влажным воздухом, пропитанным запахом дождя и асфальта. Этот город всегда казался мне холодным, бездушным. Я не люблю его, но бываю здесь часто — у меня здесь бизнес, партнёры, связи.

Но сейчас я здесь не по делам. Мне нужно разобраться с одним человеком.

С Шагуровым.

Этот человек отнял у меня всё, что было мне дорого и важно. И я не успокоюсь, пока не отомщу ему и его дочери. Теперь, когда я снова стою твёрдо на ногах, я выжгу его империю дотла, оставлю его ни с чем. Только без шума, без спешки, без суеты. Он сам приползёт ко мне, когда поймёт, что выхода нет.

Я заселяюсь в отель, принадлежащий Максиму. Он прилетел в Питер на день раньше, чтобы подготовить для меня всё необходимое. Здесь никто не задаёт вопросов, не лезет в чужие дела, а персонал знает, кого обслуживает. Всё идёт по плану.

На телефон поступает звонок. Смотрю на экран — Макс. — Привет, заселился? — Привет. Да. — Хорошо, тогда встретимся внизу через час. Нужно поговорить. — Есть новости по Шагурову? — Не совсем. — Не понял. — погово-

рим позже, спешу, брат.

Я не заостряю внимание на его тон и сухость в голосе, мне сейчас не до догадок. Опуская телефон на тумбу, иду в душ. Сбрасываю одежду, вхожу под струи и наклоняю голову, позволяя каплям стекать по лицу.

Горячая вода расслабляет тело, но не голову. Внутри напряжение, которое не отпускает ни на секунду, но это не от усталости, не от работы, не от мысли о Шагурове. Это из-за неё...

Каждый раз когда принимаю душ воспоминания о бывшей жене накатывают сами по себе. Именно в душе случился наш последний секс. Она прижималась ко мне и царапала спину, пока я вколачивался в неё, как сумасшедший. Так доверчиво смотрела мне в глаза и сладко стонала.

Сука, зачем я каждый раз вспоминаю?! Когда всё это закончится? Когда уже затянутся раны?

Резко открываю глаза, делаю глубокий вдох, заставляя себя вернуться в реальность. Вода уже горячее, чем нужно, но я всё равно стою позволяя обжигающему жару пропитать кожу. Я думал, что смогу вычеркнуть её из памяти, но чтобы я не сделал, не получается. И это бесит.

Отключаю воду, стряхиваю капли с лица, выхожу из душа. Подхожу к зеркалу и смотрю на своё отражение. Ледяной взгляд, ни капли эмоций. Внутри привычная пустота.

Я быстро одеваюсь и направляюсь вниз. Пора встретиться с Максом и выяснить, что за новости он так торопился мне



сообщить.

Я захожу в ресторан, который располагается на самом верхнем этаже и сразу замечаю Макса. Он сидит за столиком у окна, одет в дорогой костюм и выглядит, как всегда, безупречно. В одной руке виски, в другой — телефон, из которого он что-то внимательно изучает. Увидев меня, он кладёт телефон на стол, поднимает руку в приветствии. Я подхожу, и он тут же встаёт, чтобы пожать мне руку.

— Ну что, — Макс жестом показывает на стул напротив. — Давай обсудим новости?

— Давай, — я сажусь, внимательно глядя на него. — Ты что-то узнал о Шагурове?

Макс откидывается на спинку стула, делает небольшой глоток виски и кивает.

— Не то чтобы о нём самом, но о его окружении. Слышал о его партнёрах из "Северной группы"?

— Краем уха. И что?

— Они недовольны. Очень недовольны. После того как Шагуров подставил тебя, некоторые из них начали подозревать, что он может провернуть то же самое и с ними. Похоже, им надоело смотреть на его игры, и они не хотят рисковать своим бизнесом.

— Хм. Это уже интересно. — Я подавляю довольную усмешку, чувствуя, как что-то внутри начинает сжиматься от предвкушения. — И что дальше?

— Я с ними связался. Пока без подробностей, просто обо-

значил, что мы с тобой в деле и у нас есть идеи, как улучшить их положение. В общем, кажется, что если мы сыграем правильно, то "Северная группа" пойдёт к нам. Это может стать серьёзным ударом по Шагурову.

— И что они? Согласны на сотрудничество?

— Пока неофициально. Но я подготовил встречу. Если ты готов, можем через пару дней встретиться с их представителями, показать, что мы — надёжные партнёры, и довести дело до конца.

Я делаю вид, что раздумываю, хотя на самом деле уже всё решил. Это отличная возможность.

— Ладно, Макс. Это действительно хорошие новости. Я рад, что ты так быстро сработал. — Я киваю, но потом вспоминаю телефонный разговор. — Подожди. Ты сказал, что это не единственная новость. Что ещё?

Макс замирает на мгновение, а потом выдыхает.

— Я видел недавно Веру. Она была здесь несколько дней назад и... Не одна.

## Глава 12.

Я вертелась перед зеркалом, стараясь успокоиться. Сначала платье показалось мне слишком облегающим, а потом слишком простым. Глубоко вдохнув, я поправила лямки на плечах. На мне было нежно-голубое платье: мягкая ткань чуть обтягивала фигуру, плавно спадая чуть ниже колен. Образ завершали удобные туфли на небольшом каблучке, которые добавляли женственности и не слишком привлекали внимание.

Я поднимаю руку и касаюсь своих волос, поправляя несколько прядей. Кудри мягкими волнами опускаются на плечи, а пара выбившихся локонов обрамляет лицо. Наношу лёгкий слой туши и немного румян, чтобы лицо выглядело свежим. Сегодня хочется понравится Назару, я решила, что пора мне отпустить прошлое и попробовать быть счастливой в настоящем.

С Назаром я чувствую себя спокойно и уверенно. С самого начала он поддерживал меня в трудные времена, был рядом, помогал. Да, я не люблю его. Но ведь любовь — это не главное...

Где-то внутри ещё тлеют воспоминания о том, что значит по-настоящему любить, до дрожи, до сбитого дыхания. Но всё это уже в прошлом, как и сам человек, что дарил мне эти эмоции и чувства. Мне больше не нужны сказки и иллюзии.

Теперь я хочу стабильности и уверенности в будущем. И Назар может мне это дать. Я так чувствую.

Нервно делаю глубокий вдох, но дыхание всё равно сбивается. Сжимаю подол платья, пытаюсь вернуть себе спокойствие. Всё будет хорошо. Это правильное решение.

Неожиданно слышу голос мамы за спиной:

— Какая ты красивая, Вера...

Я оборачиваюсь и вижу её в дверях. Она смотрит на меня с восхищением и тёплой нежностью.

— Мам... — пробую улыбнуться, но выходит неуклюже.

Она подходит, внимательно рассматривая меня с ног до головы.

— Это платье... Ты в нём просто неотразимая. Назар растает, как только тебя увидит.

Я хмыкаю и отвожу взгляд. Неотразимая... Только внутри я совсем не чувствую себя такой. Всё же моё тело изменилось после родов, я ещё не до конца вернулась в привычную для себя форму, а потому комплекую ужасно.

— Ты волнуешься? — спрашивает мама, кладя руку мне на плечо.

— Немного, — выдыхаю. — Просто это важный шаг.

Мама кивает, её пальцы мягко сжимают моё плечо. Я ей рассказала о принятом мной решении. Она не стала меня отговаривать, но я вижу, что ей не нравится моё решение. Она думает, что я слишком спешу.

— Всё будет хорошо, милая.

— Да... Мам, Давид уснул, — говорю, бросая взгляд на детскую. — Я покормила его, но если что — звони сразу, я тут же вернусь.

Мама улыбается.

— Ты так переживаешь, будто оставляешь его на неделю, а не на пару часов.

— Мало ли что, — возражаю, но мама только тепло смотрит на меня.

— Всё будет хорошо, — твёрдо говорит она. — Расслабься, Вера.

Я ничего не отвечаю. Беру сумочку и выхожу, пока не передумала.

Назар ждал меня возле подъезда, прислонившись к своему Hyundai Santa Fe. Завидев меня, он тут же выпрямился, распахнул дверцу и с лёгкой улыбкой пригласил меня внутрь.

— Ты прекрасна, — сказал он, пока я садилась в машину.

— Спасибо, — тихо ответила я, пристёгивая ремень.

Поездка проходила в спокойном молчании. Назар вёл машину уверенно и плавно, сосредоточенно глядя на дорогу. Я скользнула по нему взглядом: тёмные волосы, аккуратно уложенные, резкие черты лица, широкие плечи, скрытые под тёмной рубашкой. Он тоже брюнет, как Руслан. Но если у Руслана волосы всегда чуть растрёпаны, словно он только что провёл рукой по голове, то Назар выглядит собранным, безупречно аккуратным. У Руслана в движениях всегда была

небрежная расслабленность, а у Назара — сдержанная, выверенная уверенность.

Я снова посмотрела на него, отмечая детали. Глаза Назара — тёмно-карие, глубокие, но не такие пронзительные, как у Руслана. Губы чёткие, строгие, без той лёгкой ухмылки, что часто появлялась у Руслана даже в серьёзные моменты. Назар был другим. Спокойным, надёжным.

Блин... Почему я сравниваю их?! Зачем вообще вспоминаю о Руслане в такой важный момент в моей жизни?..

Господи, дай мне сил этим вечером.

— Приехали.

Назар подмигнул мне, затем вышел из машины и открыл дверцу. Подал руку, и я, немного колеблясь, всё же взялась за неё, ощущая тепло его ладони. В ресторане царила приглушённая, уютная атмосфера. Официант проводил нас к столу у панорамного окна. Назар без лишних слов галантно отодвинул для меня стул, помогая присесть. Он всегда вёл себя как джентльмен, но сегодня, казалось, особенно старался.

— Спасибо, — пробормотала я, ловя себя на мысли, что начинаю нервничать.

Назар, уточнив мои предпочтения, спокойно сделал заказ.

Когда официант ушёл, я почувствовала, как напряжение снова накрывает меня. Я смотрела в окно, пытаюсь отвлечься. Ночной город раскинулся под нами, огни машин и неоновые вывески складывались в хаотичный, но завораживаю-

щий узор.

— Красиво, да? — Назар улыбнулся, перехватив мой взгляд.

— Очень, — кивнула я, наконец расслабляясь.

Он внимательно посмотрел на меня, потом аккуратно накрыл мою руку своей.

— Я не хочу, чтобы ты переживала, Вера. Мы здесь просто поужинаем. Только ты и я. Без каких-либо обязательств или давления. Выдыхай, ладно?

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как тепло его руки слегка успокаивает.

— Хорошо, — тихо ответила.

Назар кивнул, и на его лице появилось лёгкое облегчение.

Некоторое время мы сидим и разговариваем на нейтральные темы. Про Давидика, про моё состояние. Я спрашиваю, как идут у него дела на работе, а когда я окончательно расслабляюсь, замечаю, что Назар уже давно просто молчит и смотрит на меня не как обычно... Он откровенно смотрит на меня, как мужчина смотрит на женщину, которую желает. Я чувствую, как внутри меня всё замирает, а по коже пробегает дрожь. Его тёмные глаза задерживаются на моём лице слишком долго. И этот взгляд... он пробирает меня до мурашек.

Я отвожу глаза, но тут же снова ловлю его пристальный, настойчивый взгляд. Он не даёт мне спрятаться, не даёт сделать вид, что я не замечаю.

— Назар, ты так смотришь... — голос дрожит, дыхание

сбивается.

— Как? — его голос низкий, тёплый, чуть хриплый.

Я кусаю губу, не зная, что сказать.

— Ты меня смущаешь... — едва слышно выдыхаю, и щеки тут же заливают жар.

— Прости, — Назар наклоняется чуть ближе, его голос становится ещё тише. — Я просто ужасно соскучился... И ты сегодня так по-особенному прекрасна. Мне очень сложно отвезти взгляд от тебя.

Я сжимаю пальцы на подоле платья, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. Сердце гулко стучит в груди. Назар, наконец, уступает и отводит взгляд первым, позволяя мне перевести дыхание.

— Потанцуем?

Я медленно поднимаю взгляд, встречаю его тёплую улыбку и... киваю.

Он ведёт меня на танцпол, его рука уверенно ложится на мою талию. Плавная, неспешная музыка окутывает нас, а Назар движется так естественно, так чувственно, что я забываю, как дышать. Его ладонь скользит чуть ниже лопаток, мягко, но уверенно притягивает меня ближе. Я чувствую его тепло, его силу. Дыхание замирает, когда его губы почти касаются моего виска.

— Ты так вкусно пахнешь... — его голос звучит совсем рядом, обжигая кожу. — Просто сводишь меня с ума.

Я закрываю глаза, чувствуя, как его губы едва касаются



моей щеки, скользят к мочке уха. Меня окутывает волна жара. Назар ещё крепче прижимает меня к себе, и я уже не уверена, могу ли оставаться равнодушной. С ним очень приятно.

— Вера, выходи за меня... — его голос звучит глухо, но в нём столько искренности, столько нежности. — Я обещаю, ты будешь счастлива со мной.

Мир вокруг будто замирает. Сердце бешено стучит. Я чувствую его желание, его силу. И вдруг мне кажется, что, может быть, я действительно могу позволить ему...

Но внезапно воздух вокруг меняется. Я чувствую чужой запах парфюма. Чужой, но такой знакомый, такой близкий.

Резко открываю глаза и смотрю вперёд.

Боже...

Я встречаюсь взглядом с агатовыми глазами бывшего мужа. Он сидит за столиком всего в нескольких метрах от нас. Рядом с ним Максим. Но я вижу только его. Меня обжигает его жёсткий, пронзительный взгляд. Он смотрит на меня так, что внутри всё сжимается. В ушах гул, кожа покрывается морозными мурашками.

Я забываю, как дышать.

А Назар всё ещё держит меня в своих руках...

## Глава 13.

Время противно медленно тянулось. Я был в Питере всего неделю, но по ощущениям — как минимум месяц. В душе творилось неладное. С того самого вечера, как Макс рассказал, что видел Веру с каким-то мужчиной в своём ресторане, мне нет покоя. Не могу перестать думать о ней — всё время руки тянутся позвонить. Хочется услышать её голос, узнать, как она живёт, и, чёрт возьми, с какого хера так быстро нашла мне замену?!

Чем больше думаю об этом, тем сильнее завожусь.

Так нельзя.

Я её отпустил. Она теперь свободная женщина.

Сука! Свободная! Может начинать новые отношения, может быть с кем угодно.

Как же эта мысль невыносима.

Сообщение от Макса вырывает из болезненных размышлений:

*«Приходи в ресторан, есть, что обсудить. Ну и заодно поужинаем».*

Недолго думая сразу поднимаюсь на лифте вверх.

— Ну, здорово, брат, — Макс встречает меня с привычной ухмылкой и хлопает по плечу.

— Давай сразу к делу, — я не в настроении для светских бесед. — Что у тебя? Надеюсь, новости хорошие.

Макс хмыкает, усаживаясь за стол, и делает знак официанту, чтобы принесли виски.

— На самого Шагурова пока не выходит выйти, — говорит он, откинувшись на спинку кресла. — Но вот с Олесей можно попробовать.

Я хищно скалюсь.

— Вот за это спасибо, Макс.

Он лишь пожимает плечами, мол, всегда рад помочь. Мы ещё какое-то время обсуждаем дела — поставки, контракты, пару новых проектов, — но мои мысли всё равно возвращаются к Вере. Не могу выкинуть её из головы и сердца. Чертовка крепко держит меня даже спустя столько времени разлуки и предательства.

В какой-то момент мой взгляд случайно зацепился за единственную пару, которая вышла на танцпол, когда заиграла живая музыка.

И в этот момент мне захотелось сдохнуть. Я узнал её сразу.

Та девушка, что танцевала была моя Вера. МОЯ ЖЕНА! Бывшая противно уточнил мой внутренний голос.

Даже с этого расстояния я уловил аромат её парфюма — тёплый, до боли знакомый, словно напоминание о прошлом, которое, казалось, давно похоронил.

Я застыл.

Просто уставился на неё, не в силах даже моргнуть.

А потом резко отвернулся, выдохнул и несколько раз мот-

нул головой, пытаюсь прийти в себя.

Показалось?

Измотанный до предела от мыслей о ней, я уже не уверен, что вижу реальность.

Но я снова поворачиваюсь.

Нет. Это она.

Теперь вижу чётко. Вижу её лицо, её глаза, её руки, сжимающие плечо мужчины, с которым она танцует. И самое грёбаное — вижу, как этот ублюдок держит её за талию, прижимает к себе слишком близко.

Между ними явно что-то есть.

И в этот момент у меня в голове происходит взрыв, подобный Хиросиме и Нагасаки.

Макс что-то говорит, но я уже его не слышу.

Вера словно почувствовав волны моего взрыва поворачивает голову в мою сторону и тоже застывает. Теряется и выдаёт своё состояние своему спутнику. Тот смотрит в мою сторону и кажется догадывается на кого смотрит моя бывшая жена.

Она что-то шепчет ему приблизившись в очередной раз слишком близко, а после они возвращаются за свой столик. А я не могу перестать смотреть на них. Не знаю, как со стороны я выгляжу, но внутри меня крутится такой ураган, что ещё минута и точно сорвусь.

— Рус, только без глупостей, ок? — осторожно обращается ко мне друг. А я даже ради него не могу взять себя в

руки. Вера снова оборачивается и смотрит на меня, а после мило улыбнувшись этому хрену поднимается и направляется в сторону уборной. Тут же поднимаюсь и иду следом.

— Чёрт, Рус!

— Всё под контролем! — бросаю, опережая Макса, пока он не успел начать нервничать за репутацию своего ресторана.

Я распахиваю дверь и захожу внутрь, не тратя время на сомнения. Сразу вижу хрупкую фигуру бывшей жены, она стоит у зеркала и прижимает мокрые пальцы к шее и пытается выровнять дыхание.

Я не могу не усмехнуться.

Разнервничалась.

Ощущаю внутри какое-то дикое, победное ликование от её реакции на меня. Она всё ещё равнодушна ко мне!

Если бы ей было плевать, её бы не трясло.

Я делаю шаг вперёд, но в этот момент дверь одной из кабинок с грохотом открывается, и оттуда выходит какая-то женщина. Взгляд её падает на меня, расширяется от шока, а следом раздаётся истеричный визг.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.